

Полюшкевич О.А.

Межсекторное взаимодействие женских некоммерческих организаций Сибирского федерального округа

Полюшкевич Оксана Александровна — кандидат философских наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет, Иркутск, РФ.

E-mail: okwook@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [7987-3703](https://elibrary.ru/7987-3703)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности межсекторного взаимодействия женских некоммерческих организаций двенадцати субъектов РФ, входящих в состав Сибирского федерального округа. В результате экспертного опроса приводятся оценки развития женских НКО, их положительные и отрицательные формы межсекторного взаимодействия с органами власти, бизнесом, институтами образования и другими НКО. Также дается оценка структуры, среды, ценностей регионального социума и эффектов воздействия на него.

Ключевые слова

Межсекторное взаимодействие, женские организации, некоммерческие организации, Сибирский федеральный округ

Женские общественные организации зачастую берут на себя функции государства в сфере социальной защиты, правового регулирования и решения проблем женщин и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; они контролируют и проводят экспертную оценку законодательной и нормативной базы и предлагают альтернативные решения в сложных обстоятельствах и в этом выступают связующим звеном между бизнесом, властью и народом. Они обладают колоссальным весом при формировании гражданского общества отдельного региона и общества в целом.

Межсекторное взаимодействие женских некоммерческих организаций показывает внутренние процессы взаимосвязи, социальную сеть и ресурсные состояния тех, кто вовлечен в решение поставленных перед каждой некоммерческой организацией вопросов (от привлечения ресурсов или добровольцев до взаимодействия со СМИ или органами власти). Понимание процессов межсекторного взаимодействия даст возможность некоммерческим организациям прирастить социальный капитал, органам власти найти более прозрачные и действенные лифты взаимодействия с некоммерческим сектором, бизнесу определить сферы и формы социальной ответственности, позволяющей включаться в социальные проекты некоммерческих организаций.

Рассматривая теоретические подходы к изучению развития институтов гражданского общества, можно выделить социокультурную и социологическую концепции, предполагающие, что общественные организации исполняют роль

катализаторов общественных интересов и частично выполняют функции государства. В этой связи можно назвать работы Е.А. Здравомысловой¹, посвященные развитию общественного движения, и Е.Б. Гусевой², раскрывающие типологизацию НКО. Институционализация общественных организаций описана в работе И.В. Мерсияновой³, вопросы социального партнерства и социальной политики освещены в исследовании Н.Б. Гафизовой⁴, женские организации Санкт-Петербурга изучены в статье И.И. Юкиной⁵, классификации женских организаций представлены в работе О.А. Хасбулатовой⁶, специфика российского феминизма и работы женских организаций отражены в диссертации О.А. Полюшкевич⁷.

Зарубежные некоммерческие организации проанализированы в исследовании О.В. Петровской и В.Н. Филяновой⁸. Специфика региональных форм некоммерческих организаций отражена в трудах Н.П. Паздниковой⁹. Особенности развития гражданского общества и социокультурной солидарности проанализированы в работах П.А. Трескина¹⁰ и О.А. Полюшкевич¹¹. В работе Д.С. Клементьева, В.А. Корниловича,

¹ *Здравомыслова Е.А.* Социологические подходы к анализу общественных движений // Социологические исследования. 1990. № 7. С. 88–93.

² *Гусева Е.Б.* Современные подходы к типологизации региональных общественных объединений // Социально-культурная деятельность: поиски, проблемы, перспективы: Сборник статей / Под науч. ред. Б.Г. Мосалева. М.: МГУКИ, 2004. С. 125–137.

³ *Мерсиянова И.В.* Институционализация общественных объединений в местном самоуправлении. Изд. 2-е. Новосибирск: Институт неправительственного сектора, 2003.; *Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б.* НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 83–104; *Громова М.Н., Мерсиянова И.В.* Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 39–44.

⁴ *Гафизова Н.Б.* Женское движение и государство: социальное партнерство в сфере продвижения гендерного равенства // Женщина в российском обществе. 2007. № 2. С. 37–43.

⁵ *Юкина И.И.* Женские организации Санкт-Петербурга как актор гендерной политики // Женщина в российском обществе. 2007. № 3. С. 38–42.

⁶ *Хасбулатова О.А.* Женское движение в России как фактор социального прогресса (1900–1917 гг.) // Женщина в российском обществе. 2017. № 2. С. 5–14.

⁷ *Полюшкевич О.А.* Специфика идеологии современного феминизма в условиях России: дисс... канд. фил. наук. Иркутск, 2006.

⁸ *Петровская О.В., Филянова В.Н.* Зарубежные неправительственные некоммерческие и религиозные организации в России. М.: Российский институт стратегических исследований, 2011.

⁹ *Паздникова Н.П.* Регулирование некоммерческого сектора социально-экономической системы региона // Вестник Пермского университета. 2015. № 2(25). С. 81–88.

¹⁰ *Трескин П.А.* Общественные организации как социальный капитал региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 263–277; *Трескин П.А.* Межсекторное взаимодействие некоммерческих организаций Байкальского региона // Вестник ТОГУ. 2017. № 4. С. 345–354; *Трескин П.А., Полюшкевич О.А., Кобжицкий А.В.* Бизнес и власть: основы гражданской консолидации // Дискуссия. 2012. № 6. С. 94–100.

¹¹ *Полюшкевич О.А.* Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014.

М.А. Малышева¹² анализируются стратегии практической реализации идеи «вовлечения» граждан и некоммерческих организаций в принятие государственных решений. В исследовании Г.Л. Купряшина¹³ изучаются перспективные формы координации политики и согласования интересов различных сторон социального взаимодействия НКО, власти и отдельных граждан. В работе С.Г. Климова и И.А. Климова¹⁴ также подчеркиваются формы и механизмы взаимодействия граждан с властью. В исследовании А.В. Толочко¹⁵ показывается динамика инновационных механизмов социально-политического взаимодействия государства и институтов гражданского общества. В фундаментальном исследовании В.Н. Якимец¹⁶ говорится о современных условиях формирования межсекторного взаимодействия НКО и других секторов социальной сферы.

Ряд зарубежных исследований, ставших сегодня уже классикой, лег в основу нашего подхода к изучению механизмов межсекторного взаимодействия женских некоммерческих организаций. В работах А. Джемисона¹⁷, П. Кербо¹⁸, а также в исследованиях Д. МакАдам, Дж. МакКарти, М. Зальд¹⁹, Р. Эш²⁰ говорится о динамике социальных движений и роли в этом процессе некоммерческих организаций. Особенности функционирования и инструментов развития коммуникаций как внутри, так и во вне сообщества изложены в работах Б.Е. Ландсберг²¹ и Л. Саламон²² и других.

¹² Клементьев Д.С., Корнилович В.А., Малышев М.А. Формы социальной организации участия граждан в принятии государственных решений // Государственное управление. Электронный выпуск. 2016. № 59. С. 113–130.

¹³ Купряшин Г.Л. Координация политики: институциональный механизм торга, представительства и согласования интересов // Ученые труды факультета государственного управления. М.: Издательство Московского университета, 2012. № 8. С. 194. URL: <http://www.spa.msu.ru/uploads/files/books/ut8.pdf> (дата обращения: 21.06.2018).

¹⁴ Климова С.Г., Климов И.А. Взаимодействие граждан с властью: компетентное участие и проблема посредников // Социологические исследования. 2015. № 4 (372). С. 51–57.

¹⁵ Толочко А.В. Инновационные механизмы социально-политического взаимодействия государства и институтов гражданского общества в современной России // PolitBook. 2012. № 2. С. 110–120.

¹⁶ Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: ГУУ, 2004.

¹⁷ Jamison A. Social movements. A cognitive approach. University Park: the Pennsylvania State University Press, 1991.

¹⁸ Kerbo P. Movements of «crisis» and movements of «affluence». A critique of deprivation and resource mobilization theories // Journal of Conflict Resolution. 1982. Vol. 26. No 4. P. 645–663.

¹⁹ McAdam D., McCarthy J., Zald M. Social movements // Handbook of sociology / Ed. by N. Smelser. New York, 1988. P. 695–736.

²⁰ Zald M., Ash R. Social movement organizations // Soc.Forces. 1966. Vol. 44. No 3. P. 122–130.

²¹ Landsberg B.E. The Nonprofit Paradox: For-Profit Business Models in the Third Sector // The International Journal of Not-for-Profit Law. 2004. Vol. 6. No 2. P. 304–315.

²² Salamon L. The global associational revolution: The rise of the third sector on the world scene. Occasional Paper 15. Baltimore: Institute for Policy Studies, Johns Hopkins University, 1993. P. 132–140.

Целью нашей работы стало выявление форм, механизмов и особенностей межсекторного взаимодействия женских некоммерческих организаций Сибирского Федерального округа.

Задачи исследования, с одной стороны, — рассмотрение внутреннего контекста формирования механизмов социальных интеракций, участников женских некоммерческих организаций; с другой стороны, детальный анализ эффективных технологий получения ресурсного обеспечения (экономического, человеческого, технологического и так далее) и социального капитала для реализации ключевых проектов женских некоммерческих организаций.

Новизна данной работы состоит в том, что проводится анализ формального и реального участия женских НКО в социальной политике региона, дается качественная и количественная оценка эффективности их работы, выявляются перспективы социального развития некоммерческих организаций, обозначаются механизмы межсекторного взаимодействия с другими участниками гражданского общества.

Характеристика исследования

СФО является вторым по размеру среди всех округов и занимает 30% территории РФ, на 1 января 2018 года население составляло 19 287 474 человек. Он состоит из 12 субъектов, в том числе краев, республик и областей, и имеет 132 города.

В России насчитывается более 2000 женских организаций, из них только 39 в Сибирском Федеральном округе²³. Состав сотрудников варьируется из-за мобильности волонтеров, но по данным руководителей женских организаций их примерно 577 человек (см. таблицу 1).

Таблица 1. Статистика женских НКО в СФО*

Субъект Федерации	Количество женских организаций	Состав женских НКО (включая волонтеров)**
Республика Алтай	1	16
Алтайский край	2	22
Республика Бурятия	4	56
Забайкальский край	2	34
Иркутская область	9	87
Кемеровская область	1	32
Красноярский край	3	67
Новосибирская область	4	52
Омская область	3	56
Томская область	6	67
Республика Тыва	1	56
Республика Хакасия	3	32
Итого	39	577

²³ Каталог женских организаций РФ // Евразийское женское сообщество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eawfpress.ru/orgs/katalog/> (дата обращения: 21.06.2018)

* по данным Евразийского женского сообщества

** по данным руководителей женских организаций

Методы исследования

В качестве метода исследования был выбран экспертный опрос руководителей и ведущих специалистов женских некоммерческих организаций всех 12 субъектов СФО. Опрос проходил в 2018 году в виде неструктурированного интервью, включал в себя восемь блоков, каждое интервью длилось примерно 2 часа.

Всего в исследовании приняло участие 52 эксперта. Все — женщины в возрасте от 22 до 65 лет.

Полученные данные подвергались сравнительному и системному анализу, который позволил выявить не только формальные критерии оценки количества и качества работы женских НКО в СФО, но и сравнить символические характеристики эффективности в рамках функционирования различных субъектов в одном федеральном округе. Валидность результатов качественного исследования подтверждалась данными вторичного анализа и статистическими данными. Используемые в статье количественные показатели определяются исходя из экспертно-аналитической компетентности респондентов и их фактическим владением информацией по изучаемым вопросам. Они могут служить основой для постановки новых вопросов и формулирования гипотез последующих качественных и количественных исследований.

Результаты исследования

Эксперты оценивали систему межсекторного взаимодействия женских некоммерческих организаций с представителями других сфер.

Таблица 2. Оценка межсекторного взаимодействия женских НКО (в%)

	С органами власти	С представителями бизнеса	С образовательными организациями	С другими НКО
Высокий (8-10 баллов)	20	25	45	40
Средний (5-7 баллов)	45	55	50	55
Низкий (1-4 балла)	35	20	5	5

Из таблицы видно, что эксперты оценили эффективность межсекторного взаимодействия женских некоммерческих организаций неоднозначно.

Стабильно средние показатели со всеми секторами взаимодействия наблюдаются практически у половины некоммерческих женских организаций. Среди тех организаций, которые набрали высокие баллы, доминируют сферы партнерства с

образовательными организациями (чаще университетами) и другими НКО (партнерство между регионами или городами области).

Межсекторное взаимодействие женских некоммерческих организаций с органами власти многообразно: совместное решение социальных проблем; участие в совместных мероприятиях; финансирование (отдается приоритет не прямым вливаниям, а внедрению конкурсных форм финансирования социальных проектов и программ); развитие сферы информации и коммуникации; привлечение партнеров к законотворческой деятельности, к обсуждению принимаемых решений; экспертная оценка законодательства; контроль над расходованием бюджетных средств; деятельность по правовому обучению и информированию участников взаимодействия.

«У нас в регионе действует центр социального мониторинга насилия в семье при поддержке Губернатора Иркутской области» (Е.К., Иркутская область, 49 лет); *«Профилактика домашнего насилия и девиантного поведения среди молодежи реализуется в ресурсном центре женской НКО и Правительства Республики Алтай»* (Р.А., Республика Алтай, 50 лет).

Причиной проблем межсекторного партнерства с органами власти наши респонденты указывали следующее: отсутствие стратегии взаимоотношений — договоров о долгосрочном сотрудничестве, несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие текущего бюджетного финансирования.

Доля государственного финансирования в доходах негосударственных НКО составляет в Западной Европе, Канаде и Израиле 54 процента, а Восточной Европе — 42 процента. Если же говорить о ведущих отраслях социальной сферы — здравоохранении и образовании, то в Германии, например, доля государственного финансирования в доходах негосударственных НКО в сфере здравоохранения составляет 94 процента, а доля такого финансирования в сфере образования и научных исследований Великобритании — 63 процента²⁴.

Проблемой партнерства с органами власти также является формальность подхода.

«Представителям власти надо отчитаться, поставить галочку о проведенном мероприятии, полученных результатах и т.д. — важен формальный результат. А для женских организаций важен сам процесс; результат тоже нужен,

²⁴ НКО и государство: поле социального взаимодействия // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/recent/26513222.html> (дата обращения: 21.06.2018).

но как этап для следующих проектов» (А.Ш., Иркутская область, 58 лет); «Власти часто используют некоммерческие организации, в том числе и женские, для прикрытия своей отчетности, максимум, чем могут помочь, это предоставлением помещения для проведения разовых мероприятий» (Н.Д., Красноярский край, 41 год); «Некоммерческим организациям, как и любым другим, важны гарантии совместной работы, утвержденные программы и стратегии совместного развития, а это, увы, есть не во всех регионах» (М.Ю., 40 лет, Республика Хакасия); «Отсутствие бюджетного финансирования осложняет формы сотрудничества, а внедрение закона в 2012 году об иностранных агентах существенно сократило возможные источники финансирования НКО» (О.Л., Алтайский край, 34 года); «Совместные проекты с органами власти ведутся регулярно, администрация предоставила нам помещение, регулярно помогает с организацией мероприятий» (И.С., Кемеровская область, 43 года).

Взаимодействие женских некоммерческих организаций с представителями бизнеса реализуется через работу бизнес-инкубаторов, социальной ответственности компаний. Социально ответственный бизнес и некоммерческие организации — равноценные участники процесса по укреплению гражданского общества, стимулированию гражданской активности, поддержке социально значимых инициатив.

«В Иркутске реализуется молодежный банк идей, где бизнес и НКО, а также активные граждане реализуют совместные проекты» (Т.Д., Иркутская область, 32 года). «В Кемеровской области реализуется работа «Ресурсного центра поддержки общественных инициатив» как партнерская программа НКО и энергетической компании» (А.А., Кемеровская область, 37 лет).

Проблемами межсекторного взаимодействия НКО с бизнесом являются сложности законодательного регулирования социального предпринимательства, внедрения бизнес-инкубаторов, открытости социального взаимодействия.

«Сегодня бизнес был бы готов более активно участвовать в проектах женских НКО, но несовершенство налоговой базы ограничивает возможности бизнеса, чтобы открыто принять участие в проекте, надо прямо-таки изоциряться» (П.Г., Омская область, 55 лет). «Социально ответственный бизнес — это модный тренд, реальные проекты партнёрства бизнеса и НКО — это реальный совместный труд по преодолению законодательных барьеров и социальных представлений, ограничивающих возможности реализации взаимных интересов бизнеса и женских НКО» (М.Н., Томская область, 52 года).

К проблемам партнерства женских НКО с представителями бизнеса также можно отнести сложную систему отчетности и взаимозачетов.

«Если в проекте участвует бизнес, одно из двух: либо ему все равно, как будет реализовано мероприятие, — главное получить отклик в СМИ (используется как реклама), либо замучают проверками расходования средств» (Т.Л., Республика Бурятия, 36 лет); *«Сегодня мало проектов, где представители бизнеса участвуют как партнеры с женскими НКО, значительно чаще как спонсоры выступают. Исключения можно по пальцам пересчитать»* (И.А., Иркутская область, 39 лет).

Взаимодействие женских некоммерческих организаций с образовательными организациями более стабильно, оно опирается на исследовательские и образовательные проекты, повышения правовой культуры и т.д.

«Я полагаю, что совместные проекты женских НКО и университетов по всей стране наиболее успешны и стабильны — я сама была экспертом-лектором от нашего университета и Союза женщин в Москве, Питере, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Владивостоке по теме «профилактики насилия в семье» и «женского труда» (Г.О., Новосибирская область, 26 лет); *«Я участвовала в международном проекте женских организаций и университетов, посвященном борьбе с женским трафиком с целью занятия проституцией в других странах. Было много участниц-студенток. Это очень хороший проект»* (О.А., Иркутская область, 36 лет).

Проблемы реализации совместных проектов женских НКО и образовательных учреждений лежат в ограниченном финансировании и все большем усложнении бюрократических согласований, вызванных реформированием высшей школы.

«Образовательные семинары разработаны, раздаточный материал подготовлен, а внедрить это все в практику работы бывает сложно, потому что нет финансирования, нет готовности идти на уступки, и если проекты и реализуются, то на голом энтузиазме участников» (О.Л., Республика Алтай, 42 года); *«С университетами последние лет пять перестали работать, приглашаем специалистов на основе личных связей, но не организацию как таковую — слишком много бумаг надо оформить, чтобы стало возможно проведение одного семинара, мастер-класса или тренинга»* (О.Д., Республика Тыва, 40 лет).

Проблемы межсекторного взаимодействия с образовательными организациями кроются в усилении бюрократических процедур оформления партнёрства.

«Университеты часто являются партнерами для женских НКО — это проведение дискуссионных площадок и круглых столов, привлечение студентов на практику, проведение совместных исследований и многое другое» (П.О., Новосибирская область, 27 лет); «Университет — это ресурс для НКО в получении заинтересованных и активных волонтеров, партнеров по проектам и иным мероприятиям. Университет и женское НКО — это идеальный союз» (Н.Е., Иркутская область, 30 лет).

Взаимодействие женских некоммерческих организаций с другими НКО также достаточно стабильно и многогранно. Начиная с партнёрства самих женских организаций (Евразийское женское сообщество, Консорциум женских организаций) и заканчивая партнёрством между женскими и правозащитными или экологическими некоммерческими организациями.

«Партнёрство женских НКО между собой — это залог стабильности и возможности влияния на общественное и правовое пространство всей страны» (И.С., Забайкальский край, 39 лет); «Партнёрство женских НКО и правозащитных организаций имеет реальные плоды защиты женщин и детей в разных сферах жизни общества» (О.Л., Алтайский край, 34 года); «Партнёрство между несколькими женскими НКО приводит к крупным совместным проектам — на всю страну или даже на весь мир. Например, благодаря такому совместному проектному предложению родилась программа «Женское лидерство», реализуемая программой Открытый мир в США» (С.У., Иркутская область, 56 лет); «Партнёрство нескольких НКО приводит к новому формату взаимодействия, к новым условиям жизни» (О.В., Республика Бурятия, 26 лет).

Проблемами данного взаимодействия выступают ограниченные ресурсы некоммерческих организаций и недостаточное количество высокопрофессиональных специалистов, которых можно найти только на разовые акции, поскольку нет материальной возможности их заинтересовать на постоянной основе. *«Проблемами партнёрства нескольких НКО выступают деньги и люди» (И.С., Забайкальский край, 39 лет).*

Таким образом, основные партнеры межсекторного взаимодействия включены в процесс партнёрства, но далеко не все сложности и проблемы решены, для одних необходимо время, для других — деньги, для третьих — законодательные и налоговые изменения. Но «нерешаемых» проблем никто из экспертов не назвал.

Мы оценивали индекс устойчивости межсекторного взаимодействия женских НКО в СФО, опираясь на семь ключевых позиций (см. таблицу 3).

Таблица 3. Индекс устойчивости НКО в СФО

	Правовое поле	Организационные возможности	Финансовая жизнеспособность	Защита общественных интересов	Оказание услуг	Инфраструктура	Репутация в обществе
Республика Алтай	6,3	4,5	4,8	4,6	4,6	4,3	4,5
Алтайский край	6,1	4,7	6,2	6,1	5,5	5,7	5,5
Республика Бурятия	8,8	9,5	8,4	8,9	8,7	9,6	9,4
Забайкальский край	6,5	6,7	7,4	4,8	4,4	4,3	4,9
Иркутская область	9,2	8,8	9,3	8,9	9,4	9,1	9,5
Кемеровская область	8,7	9,1	7,9	9,1	8,8	9,4	8,7
Красноярский край	9,5	8,9	9,5	8,7	9,5	9,1	9,3
Новосибирская область	9,1	8,7	9,7	8,8	8,9	9,2	8,9
Омская область	8,9	7,7	7,6	9,2	8,6	8,9	8,7
Томская область	8,4	7,9	6,8	9,4	9,2	8,7	8,8
Республика Тыва	5,3	6,4	4,7	5,1	4,7	4,5	4,2
Республика Хакасия	5,4	5,4	4,4	4,4	5,8	5,6	5,9

Говоря о развитии гражданского общества, необходимо понимать условия и формы реализации целей и задач женской НКО. В рассматриваемых субъектах, ситуация неоднозначная и неравномерно развитая.

Правовое поле наиболее регулируется в Красноярском крае (9,5), Иркутской (9,2) и Новосибирской (9,1) областях. Наименее развито оно в Алтайском крае (6,1), Республике Тыва (5,3) и Республике Хакасия (5,4).

Организационные возможности женских НКО также неоднородны. Наиболее развиты они в Республике Бурятия (9,5), Кемеровской области (9,1), Красноярском крае (8,9). Наименее развиты в Республике Хакасия (5,4), Алтайском крае (4,7), Республике Алтай (4,5).

Финансовая жизнеспособность также характерна для женских организаций Новосибирской области (9,7), Красноярского края (9,5) и Иркутской области (9,3). Финансовые ограничения преобладают в организациях Республики Алтай (4,8), Республики Тыва (4,7) и Республики Хакасия (4,4).

Защита общественных интересов наиболее масштабно и качественно реализуется в Томской (9,4), Омской (9,2) и Кемеровской (9,1) областях. Наименее результативно она происходит в Забайкальском крае (4,8), Алтайском крае (4,6) и Республике Хакасия (4,4).

Оказание услуг наиболее развито в Красноярском крае (9,5), Иркутской области (9,4) и Томской области (9,2). Наименьшее качество и формы оказания услуг представлены в Забайкальском крае (4,4), Республике Алтай (4,6), Республике Тыва (4,7).

Инфраструктура развита в женских некоммерческих организациях Республики Бурятия (9,6), Кемеровской области (9,4), Новосибирской области (9,2). Наименее развита инфраструктура в Забайкальском крае (4,3), Республике Алтай (4,4), Республике Тыва (4,5).

Репутация в обществе наиболее высока в женских организациях Иркутской области (9,5), Республики Бурятия (9,4), Красноярского края (9,3). Наименьший уровень репутации имеют организации Республики Тыва (4,2), Республики Алтай (4,5) и Забайкальского края (4,9).

Таким образом, социальное партнерство и межсекторное взаимодействие имеет сложную систему реализации в каждом регионе отдельного федерального округа. Особенности развития бизнеса, власти, НКО в каждом из рассматриваемых субъектов накладывает свою специфику на развитие взаимодействия женских некоммерческих организаций и их партнеров из разных сфер жизни общества. Но также очевидно, что более социально-экономически развитые регионы Сибирского федерального округа имеют более качественные формы межсекторного партнерства, нежели те, что имеют различного рода ограничения в получении и использовании ресурсов.

Экспертам также предлагался ряд вопросов, позволяющий оценить несколько компонентов межсекторного взаимодействия: «структуры», «среды», «ценности» и «воздействия».

Структура — это система внутреннего и внешнего взаимодействия, уровень «живучести» и умения адаптироваться к новым условиям.

Среда — это те внешние условия, в которых работает организация, механизмы и способы взаимодействия с внешним миром.

Ценности — это система внутренних ценностей, которые отражены в целях и миссии организации, и то, насколько успешно они внедряются через проекты в практическую жизнь региона.

Воздействия — это оценка эффекта от работы конкретной НКО в регионе (см. таблицу 4).

Таблица 4. Оценка активности некоммерческих предприятий по 10-бальной шкале (где 10 — наилучшее значение, 0 — наихудшее)

	Структура	Среда	Ценности	Воздействие
Республика Алтай	4,5	4,8	6,4	4,5
Алтайский край	4,9	4,5	6,8	4,9
Республика Бурятия	7,4	8,6	9,3	8,7
Забайкальский край	5,8	8,2	5,2	4,3
Иркутская область	9,5	8,1	8,1	7,6
Кемеровская область	6,6	6,9	4,3	6,1
Красноярский край	9,2	9,5	9,7	9,3
Новосибирская область	6,5	7,2	6,9	5,6
Омская область	8,7	8,5	9,5	9,1
Томская область	6,5	7,2	4,5	5,1
Республика Тыва	4,5	6,3	6,1	5,2
Республика Хакасия	4,3	5,6	5,8	4,9

Относительно равномерно высоко развиты все четыре зоны развития НКО в Иркутской и Омской областях, а также в Республике Бурятия и Красноярском крае. Но при этом также нет максимальных показателей.

Структура достаточно развита и хорошо функционально продумана в женских некоммерческих организациях Иркутской области (9,5), Красноярского края (9,2) и Омской области (8,7).

Среда среди женских некоммерческих организаций наиболее развита в Красноярском крае (9,5), Республике Бурятия (8,6) и Омской области (8,5).

Ценности хорошо встроены в повседневную структуру работы женских НКО Красноярского края (9,7), Омской области (9,5), Республики Бурятия (9,3).

Эффекты воздействия женских НКО наиболее четко прослеживаются в работе организаций в Красноярском крае (9,3), Омской области (9,1) и Республике Бурятия (8,7).

Максимального эффекта НКО достигает тогда, когда все четыре сектора развиты равномерно высоко. Выявленные нами данные показывают, что развитие женских организаций еще должно пройти достаточно длинный путь для более комплексного и гармоничного развития.

Экспертов объединяет проблема отсутствия институционализированных форм государственной поддержки и межсекторного взаимодействия женских некоммерческих организаций.

«На сегодня нет понимания перспектив и четких инструментов: куда и как развиваются женские организации, какие схемы партнерства и взаимодействия стоит поддерживать и развивать» (И.О., Республика Хакасия, 46 лет); *«На сегодня актуальная проблема для женских НКО — это подбор кадров и работа с*

институтами власти, бизнеса и образования в качестве равного партнера, так как нет четких и прозрачных механизмов социального партнерства» (Т.Ю., Новосибирская область, 27 лет). «Сложность взаимодействия существует со всеми — начиная от Общественной палаты и заканчивая реальными политиками или бизнесменами» (Д.Д., Иркутская область, 42 года).

На основании проведенного исследования мы можем говорить о наличии проблемного поля межсекторного взаимодействия в Сибирском федеральном округе. Особенности формируются в зависимости как от внешней социально-экономической среды того или иного субъекта, так и от качества работы самих организаций, их структуры, среды, ценностей и эффекта воздействия. Необходима качественная работа органов власти, бизнеса и НКО, нацеленная на разработку и внедрение механизмов межсекторного партнерства как процесса взаимодействия и как цели реализации проектов.

Сильными сторонами женских некоммерческих организаций является:

- высокая мотивация персонала в реализации своих целей и задач;
- высокий уровень профессионализма сотрудников женских НКО;
- активное привлечение волонтеров и добровольцев при реализации проектов разного уровня;
- ориентация на постоянное повышение качества и количества предоставляемых услуг;
- готовность выстраивать партнерские отношения с любым сектором экономики;
- свободный график работы

Слабыми сторонами женских некоммерческих организаций является:

- ограниченные источники поступления финансов;
- низкая финансовая стабильность;
- сложные формы регулирования правовых основ межсекторного взаимодействия;
- экономическая и ресурсная зависимость от партнеров межсекторного взаимодействия;
- неочевидные интересы партнеров женских НКО в межсекторном взаимодействии («использовании вслепую»).

Стоит также отметить, что у женских некоммерческих организаций, нацеленных на работу по защите и отстаиванию прав различных категорий населения, лучше получается взаимодействие с органами власти, и в перспективе видится, что данная сфера будет только развиваться. При этом стоит сказать, что расширение партнерства с бизнесом, участие в различных бизнес-проектах поможет им выйти на новый уровень работы.

Те организации, которые занимаются социальной реабилитацией и поддержкой женщин, детей, инвалидов и т.д., более широко взаимодействуют как с властью, так и с бизнесом. Но большинство проектов носит двустороннее партнёрство (НКО и бизнес, НКО и власть), задачей для таких организаций является формирование проектов с трехсторонним партнерством, тогда эффект и качество проделанной работы будут на порядок выше.

Повышение качества взаимодействия женских НКО с бизнесом и властью может складываться в следующих направлениях:

- согласование социальной политики и экономических проектов;
- реализация социальной защиты работников и профессиональной реализации;
- формирование фонда социальных грантов для реализации совместных программ;
- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей правовые отношения проектов межсекторного взаимодействия;
- реализация проектов и программ межсекторного взаимодействия, приводящих к стабилизации социально-экономических и социально-психологических отношений в городе, регионе, стране.

Рассматривая поставленные нами вначале задачи, можно сказать, что участники женских некоммерческих организаций чаще всего опираются на социальный капитал своих организаций и привлекают добровольцев через традиционные сферы, но не могут наладить четкую систему взаимодействия ни с органами власти, ни с представителями бизнеса; они упираются в своеобразный «стеклянный потолок», где провозглашается формальная открытость, но реальные механизмы взаимодействия не прописаны и, соответственно, не могут быть реализованы.

Ресурсное обеспечение женских некоммерческих организаций носит нерегулярный характер, зависит от многих переменных: от личных качеств и харизмы

руководителя организации или руководителя отдельного проекта до «налаженности» каналов взаимодействия с другими социальными институтами (Общественной палатой, конкретными министерствами или отдельными участниками бизнес-сообщества). Эффективность технологий межсекторного взаимодействия строится на личных связях и готовности отстаивать свои интересы.

Представленные в данной статье выводы не однозначны и требуют более детального изучения. Но уже сейчас очевидно, что некоммерческие организации являются ресурсными центрами для решения социально-значимых вопросов, поэтому механизмы их межсекторного взаимодействия являются схемой развития институтов гражданского общества. Чем более прозрачны и понятны всем участникам взаимодействия данные процессы, тем легче и эффективнее будет происходить процессы согласования (с властью), финансирования (со стороны бизнеса) и вовлечения граждан (общественности) в социальные проекты женских некоммерческих организаций.

Список литературы:

1. *Гафизова Н.Б.* Женское движение и государство: социальное партнерство в сфере продвижения гендерного равенства // *Женщина в российском обществе.* 2007. № 2. С. 37–43.
2. *Громова М.Н., Мерсиянова И.В.* Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2016. № 1. С. 39–44.
3. *Гусева Е.Б.* Современные подходы к типологизации региональных общественных объединений // *Социально-культурная деятельность: поиски, проблемы, перспективы: Сборник статей / Под науч. ред. Б.Г. Мосалева.* М.: МГУКИ, 2004. С. 125–137.
4. *Здравомыслова Е.А.* Социологические подходы к анализу общественных движений // *Социологические исследования.* 1990. № 7. С. 88–93.
5. Каталог женских организаций РФ // *Евразийское женское сообщество* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eawfpress.ru/orgs/katalog/> (дата обращения: 21.06.2018)
6. *Клементьев Д.С., Корнилович В.А., Малышев М.А.* Формы социальной организации участия граждан в принятии государственных решений // *Государственное управление. Электронный выпуск.* 2016. № 59. С. 113–130.

7. *Климова С.Г., Климов И.А.* Взаимодействие граждан с властью: компетентное участие и проблема посредников // Социологические исследования. 2015. № 4 (372). С. 51–57.
8. *Купряшин Г.Л.* Координация политики: институциональный механизм торга, представительства и согласования интересов // Ученые труды факультета государственного управления. М.: Издательство Московского университета, 2012. № 8. С. 194. URL: <http://www.spa.msu.ru/uploads/files/books/ut8.pdf> (дата обращения: 21.06.2018).
9. *Мерсиянова И.В.* Институализация общественных объединений в местном самоуправлении. Изд. 2-е. Новосибирск: Институт неправительственного сектора, 2003.
10. *Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б.* НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 83–104.
11. НКО и государство: поле социального взаимодействия // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/recent/26513222.html> (дата обращения: 21.06.2018).
12. *Паздникова Н.П.* Регулирование некоммерческого сектора социально-экономической системы региона // Вестник Пермского университета. 2015. № 2(25). С. 81–88.
13. *Петровская О.В., Филянова В.Н.* Зарубежные неправительственные некоммерческие и религиозные организации в России. М.: Российский институт стратегических исследований, 2011.
14. *Полюшкевич О.А.* Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014.
15. *Полюшкевич О.А.* Специфика идеологии современного феминизма в условиях России: дисс... канд. фил. наук. Иркутск, 2006.
16. *Толочко А.В.* Инновационные механизмы социально-политического взаимодействия государства и институтов гражданского общества в современной России // PolitBook. 2012. № 2. С. 110–120.
17. *Трескин П.А.* Межсекторное взаимодействие некоммерческих организаций Байкальского региона // Вестник ТОГУ. 2017. № 4. С. 345–354
18. *Трескин П.А.* Общественные организации как социальный капитал региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 263–277.

19. Трескин П.А., Полюшкевич О.А., Кобжицкий А.В. Бизнес и власть: основы гражданской консолидации // Дискуссия. 2012. № 6. С. 94–100.
20. Хасбулатова О.А. Женское движение в России как фактор социального прогресса (1900–1917 гг.) // Женщина в российском обществе. 2017. № 2. С. 5–14.
21. Юкина И.И. Женские организации Санкт-Петербурга как актор гендерной политики // Женщина в российском обществе. 2007. № 3. С. 38–42.
22. Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: ГУУ, 2004.
23. Jamison A. Social movements. A cognitive approach. University Park: the Pennsylvania State University Press, 1991.
24. Kerbo P. Movements of «crisis» and movements of «affluence». A critique of deprivation and resource mobilization theories // Journal of Conflict Resolution. 1982. Vol. 26. No 4. P. 645–663.
25. Landsberg B.E. The Nonprofit Paradox: For-Profit Business Models in the Third Sector // The International Journal of Not-for-Profit Law. 2004. Vol. 6. No 2. P. 304–315.
26. McAdam D., McCarthy J., Zald M. Social movements // Handbook of sociology / Ed. by N. Smelser. New York, 1988. P. 695–736.
27. Salamon L. The global associational revolution: The rise of the third sector on the world scene. Occasional Paper 15. Baltimore: Institute for Policy Studies, Johns Hopkins University, 1993. P. 132–140.
28. Zald M., Ash R. Social movement organizations // Soc.Forces. 1966. Vol. 44. No 3. P. 122–130.

Polyushkevich O.A.

**Inter-sectoral Interaction of Women's Non-Profit Organizations of the
Siberian Federal District**

Oksana A. Polushkevich — PhD, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation.

E-mail: okwook@mail.ru

Annotation

The article examines the features of inter-sectoral interaction of women's non-profit organizations of the Russian Federation twelve constituent entities that are part of the Siberian Federal District. As a result of the expert survey, assessments of women's NGOs development, their positive and negative forms of inter-sectoral interaction with authorities, business, educational institutions and other NGOs are given. Also, an assessment of the structure, environment, values and impact effects on the regional society is given.

Key words

Inter-sectoral interaction, women's organizations, non-profit organizations, Siberian Federal District